

ГЕНИИ

ВЛАСТИ

А. В. Владимирский

ВЕЛИКИЙ АТАТЮРК

*«Отец народа»,
«Человек Судьбы»*

Москва
«ЯУЗА»
«ЭКСМО»
2014

УДК 82-94
ББК 63.3(0)
В 57

Разработка дизайна серии *Петра Волкова*
Оформление переплета и суперобложки *Юрия Щербакова*

В оформлении колонтитула использована иллюстрация:
rayjunk / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Владимирский А. В.

В 57 Великий Ататюрк. «Отец народа», «Человек Судьбы» /
А. В. Владимирский. — М. : Яуза : Эксмо, 2014. — 352 с. —
(Гении власти).

ISBN 978-5-699-69585-0

Его величают «Отцом народа» и «Спасителем нации». В Турции его портреты можно увидеть не только во всех государственных учреждениях, но и в миллионах частных домов. «Человеком Судьбы» назвал Ататюрка его бывший враг Уинстон Черчилль. Именно Мустафа Кемаль нанес британцам жесточайшее поражение в Дарданеллах, заставившее Черчилля подать в отставку. Именно Ататюрк переломил ход, казалось, уже безнадежно проигранной войны с Грецией и «поднял турок с колен», сохранив государственную независимость. Именно президент Кемаль совершил невозможное, проведя грандиозные реформы, модернизировав страну, заставив турок надеть шляпы вместо фесок, принять латиницу вместо арабского, жить по европейским судебным кодексам, а не по законам шариата, развивать национальную промышленность и торговлю. Именно Ататюрк заложил основы нынешнего процветания, превратив отсталую азиатскую Османскую Империю в современную, светскую, европеизированную Турцию. Но на пути к этой цели ему не раз приходилось прибегать к азиатским методам, беспощадно расправляясь с противниками и подавляя сопротивление своим преобразованиям. Он был велик и бесстрашен, он был патриотом и ГЕНИЕМ ВЛАСТИ — но не святым...

Эта книга, первая русская биография Мустафы Кемалья по прозвищу АТАТЮРК («Отец турок»), не просто воздаёт должное гениальному политику и отцу-основателю Турецкой Республики, но восстанавливает о нем всю правду, которую до сих пор замалчивает официальная пропаганда, будь то его пристрастие к алкоголю или подозрения в нетрадиционной сексуальной ориентации...

УДК 82-94
ББК 63.3(0)

ISBN 978-5-699-69585-0

© Владимирский А.В., 2014
© ООО «Издательство «Яуза», 2014
© ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Кто такой Ататюрк

Мустафа Кемаль Ататюрк — самый почитаемый герой современной Турции. Уинстон Черчилль называл Мустафу Кемаль «человеком судьбы» и считал, что именно его командование привело к поражению союзников в Дарданелльской операции. Но тогда, в годы Первой мировой войны, в мире Кемаль был совершенно не известен, да и в Турции его мало кто знал.

Его военная карьера знала заметные взлеты, обычно тогда, когда Турция оказывалась в критическом положении, но нередко после взлета он оказывался оттеснен на маргинальные позиции, но потом ему неизменно удавалось возвыситься. И в конце концов, став президентом и диктатором Турции, он из одряхлевшей Османской империи, только что потерпевшей тяжелое поражение в своей последней войне, создал современное жизнеспособное государство. Как ему удалось свершить это чудо? Какие качества помогли Кемалю осуществить свои честолюбивые мечты? Постараюсь ответить на эти вопросы.

Ататюрку нравилась тяжелая солдатская жизнь. Он был умен и бесстрашен. Он был патриотом, хотел модернизировать свою страну и привнести в нее европейские культурные ценности. Как солдат, Кемаль жил преимущественно в мужском мире, что порой даже вызывало у его врагов подозрения в нетрадиционной сексуальной ориентации, но никаких доказательств этого так никогда и не было представлено. Как и большинство турецких офицеров того времени, он много курил, пил, играл в карты и за игрой, разговорами и выпивкой порой засиживался с друзьями до поздней ночи. А то, что у него было восемь приемных дочерей, порождало столь же неосновательные слухи о педофилии.

Ататюрк стал основателем Турецкой республики. Он почти что в одиночку создал современное турецкое национальное государство. Современникам и потомкам это казалось чудом. Государство было светским и имело многие атрибуты западных демократий, хотя на самом деле оставалось глубоко авторитарным. Кемаль открыл страну для западных влияний, облегчил коммуникацию с Европой, латинизировав турецкий алфавит, заменив фески на шляпы и присвоив всем туркам фамилии, прежде отсутствовавшие у подавляющего большинства населения. Он также создал предпосылки для того, чтобы в стране появились демократические свободы и прошли демократические выборы. Но все это произошло только при преемниках Ататюрка. В его правление свобода прессы была жестко ограничена цензурой, в Турции господствовала однопартийная система, а выборы превратились в простую формальность. Ататюрк никому не собирался отдавать власть при жизни. Но уже его преемнику Исмету Иненю довелось побыть в непривычной роли лидера оппозиции.

Ататюрк прославился и как полководец, и как политик. В 1923 году Кемаль-паша появился на обложке американского журнала «Тайм» как генерал, а в 1927 году вновь попал туда, но уже как государственный деятель. В Турции перед ним преклоняются до сих пор.

Османская империя была империей мусульман, а не турок. «Назвать турком жителя Османской империи, — отмечал в 1840 году Франс Жуаннен, — это означало нанести ему глубокое оскорбление». Ататюрк же заставил слово «турок» звучать гордо и привил народу турецкую идентичность.

Ататюрк не писал мемуаров, за исключением краткого очерка Галлиполийского сражения 1915 года. Но, став президентом Турецкой республики, он часто произносил речи, в которых среди прочего освещал те или иные события своей жизни. К сожалению, лишь небольшая часть этих речей переведена на европейские языки.

В последние годы, после прихода к власти в Турции умеренных исламистов из партии «Справедливости и развития», культ Ататюрка в Турции несколько поблек, хотя и не исчез совсем. Но «Шесть стрел» Ататюрка остаются основой современной

Турции. Это — этатизм, секуляризм (ламаизм), народность, национализм и приверженность к республике и революции. Хотя партия премьер-министра Тайипа Эрдогана и предпринимает шаги по десекуляризации образования и разрешила женщинам в хиджабах появляться в общественных учреждениях, а также ограничила власть военных в стране, со времен Кемаля выступающих в роли верховного арбитра, не похоже, что она будет способна увести Турцию с того пути, который указал ей Ата-тюрк, и от тех принципов парламентской демократии, которые были воплощены в жизнь уже после его смерти.

Детство и юность

Мустафа (в переводе с арабского «избранный») родился в 1880 или 1881 году в Салониках (Фессалониках) в Македонии, которая тогда была частью Османской империи. Достоверных сведений о дате рождения будущего президента Турции нет. Впоследствии Кемаль выбрал датой своего рождения 19 мая — день начала борьбы за независимость Турции, но фигурируют и другие даты — 23 декабря 1880 года или 14 января 1881 года. Мало кто из турок, даже людей знатных и богатых, знал тогда дату своего рождения. Дни рождения не праздновались, а метрические записи в мечетях или государственных учреждениях не делались. Махбуле, сестра Кемалья, вспоминала только, что мать говорила ей, что он родился «в тот вечер, когда была сильная снежная буря». Кемаль появился на свет в квартале Ходжакасым оттоманского города Салоники (ныне Греция) в семье мелкого лесоторговца, не слишком преуспевающего, бывшего таможенного служащего и бывшего армейского лейтенанта Али Риза-эфенди и его жены Зюбейде-ханым. Как и у матери, у Мустафы были голубые глаза и светлые волосы. По одной из версий, отец Мустафы был албанцем, а мать — македонкой, однако достоверных данных об их этническом происхождении нет. Версии о нетурецком происхождении Кемалья нередко подкреплялись ссылками на его внешность. Французский журналист, впервые увидевший Кемалья в 1923 году, так описал его внешность: «Белокурые, тонкие волосы, широкий, крупный лоб. Я подумал: кто же передо мной — турок или славянин?» Тут надо заметить, что светловолосые люди среди коренных турок встречаются на самом деле ничуть не реже, чем среди южных славян, среди которых тоже преобладают темноволосые. Во всяком случае, в семье Кемалья говорили только по-турецки,

и отец и мать с рождения были мусульманами и турками. Сам Кемаль всегда утверждал, что его родители — чистокровные турки, потомки тюрков-кочевников, осевших на Балканах во время османского завоевания. Утверждения противников Ата-тюрка, будто его отец принадлежал к иудейской секте денме, не имеет под собой никаких документальных подтверждений. Мустафа и его младшая сестра Макбуле Атадан были единственными детьми в семье, дожившими до взрослого возраста, остальные умерли в раннем детстве. Одна из сестер умерла еще до рождения Мустафы, другая — в возрасте 12 лет, двух братьев сразила оспа в 1889 году.

По данным турецких исследователей, у родителей Мустафы Кемалея — отца Али Риза-эфенди (1839–1893) и матери Зюбейде-Ханым (1857–1923) всего родилось шестеро детей, но большинство умерло в детстве: Фатьма (1871–1875); Омер и Ахмет родились в 1874 и 1875 гг. и умерли в 1883 году в один день от дифтерии (по другой версии), в 1880 или в 1881 году родился Мустафа (Кемаль), в 1885 году — Макбуле, а в 1889 году — Наджие, которая через два года умерла.

Мустафа был активным ребенком и обладал вспыльчивым и чрезвычайно независимым характером, но не был слишком общительным. Он отказывался играть в чехарду, чтобы «не гнуть спину». Уже тогда он нередко предавался размышлениям в одиночестве. Мнение окружающих для него мало что значило уже тогда. Еще Мустафа никогда не любил идти на компромисс. С детства он прямо говорил все, что думает, и шел своим путем.

Мать Мустафы, ревностная мусульманка, хотела, чтобы сын изучал Коран, и предлагала традиционный мектеб (мусульманскую начальную школу, где учили только Коран), но отец Мустафы, Али Риза, склонялся к тому, чтобы дать Мустафе светское образование. Достигнутый компромисс свелся к тому, что Мустафа начал образование в исламской школе, а по достижении семилетнего возраста был переведен в общеобразовательную гражданскую школу. Поэтому, когда Мустафа достиг школьного возраста, его сначала определили в школу Хафиза Мехмет-эфенди, располагавшуюся в квартале, где жила семья. Али Риза умер в 1893 году, и воспитанием сына занималась мать, которой посчастливилось дожить до того, как ее

сын стал великим полководцем и вождем турецкого народа. Она умерла в 1923 году.

В год смерти мужа Зюбейде намеревалась записать сына в рюштие — среднюю гражданскую школу, созданную правительством в Салониках, как и в других главных центрах империи. Но подросток предпочел военное рюштие. Он вспоминал: «Нашим соседом был майор Хатип. Его сын Ахмет учился в военной школе, носил форму этой школы. Мне хотелось носить такую же форму. Я часто встречал офицеров на улицах и решил, что должен пойти в военную школу, чтобы стать таким, как они. Моя мать очень боялась военной школы и яростно сопротивлялась моему намерению стать солдатом. Я прошел по конкурсу в военную школу самостоятельно, без ведома матери. Таким образом, я поставил ее перед свершившимся фактом.

— Ты помнишь, какой подарок сделал тебе отец в день моего рождения? — спросил я мать тогда, когда уже поступил в военное училище.

Подумав, мать вспомнила:

— Саблю.

— И куда ты повесила эту саблю?

— Над твоей колыбелью.

— Значит, отец хотел, чтобы я стал военным, я рожден для того, чтобы быть военным».

Что ж, мальчикам всех времен и народов обычно нравилась военная форма и оружие. Кемаль здесь не был исключением.

Как признался Кемаль в 1926 году, «взрослея, я всегда предпочитал быть самостоятельным... Тот, кто живет в семье, прекрасно знает, что постоянно находится под присмотром близких, впрочем, бескорыстным и очень откровенным. Тогда оказываешься перед дилеммой: или повиноваться, или совершенно не считаться с их мнением и советами. На мой взгляд, и то и другое плохо». Но он-то, конечно, предпочитал все решать сам, не считаясь ни с чьими советами.

13 марта 1893 года Мустафа по собственному выбору поступил в подготовительную военную школу в Салониках, где учитель математики дал ему второе имя Кемаль («совершенство»). Существует две версии того, почему он получил это имя. Согласно первой из них, Мустафа написал настолько хорошую рабо-

ту по математике, что преподаватель решил, что Кемаль — самое подходящее имя столь совершенному математику. Согласно другой версии, более прозаической и потому более правдоподобной, в классе просто было два мальчика по имени Мустафа, и учителям надо было их как-то различать. Есть и еще одно предположение, не противоречащее второй версии, что Мустафа сам выбрал себе второе имя Кемаль в честь своего любимого поэта Намика Кемалья, умершего совсем недавно, в декабре 1888 года. Намик Кемаль был также основателем и руководителем тайного общества «Новые османы», которое отстаивало идеи османизма, позже легшие в основу младотурецкого движения. Он также был выдающимся драматургом и новеллистом, историком и экономистом. Намик Кемаль первым начал создавать многотомную «Османскую историю», которую не успел довести до конца. Османизм предусатривал принятие конституции и переход к парламентской форме правления, при которой султан останется лишь символом государства. Согласно идеям «новых османов», патриотизм должен был основываться не на принадлежности к какой-либо этнической группе или конфессии, а на вере в демократию и конституцию. При этом все жители империи должны ощущать себя османами, т. е. турками.

Во время учебы в рюштии в Салониках Кемаль встретил свою первую любовь. Ей было только восемь лет, и ее отец имел высокий чин в военной академии. Спустя годы Кемаль вспоминал о том, как привередлив он был в выборе одежды и как свято его подруга Эмине верила в его великое предназначение. «Ты рожден, чтобы стать султаном», — говорила она. Однако мусульманские обычаи не позволяли им встречаться, и лишь изредка ему удавалось увидеть любимую в окошке ее дома.

В 1896 году Мустафа Кемаль был зачислен в военную (кадетскую) школу в македонской Битоле (Монастир). Перед отъездом Мустафа Кемаль получил от друга в подарок нож — чтобы защищаться от сексуальных посягательств других мужчин. Женщины тогда носили паранджу, и в школе, да и в городе, большим спросом пользовались молоденькие мальчики вроде Кемалья.

В Монастире Кемаль познакомился и подружился на всю жизнь с Омером Наси и Али Фетхи, также ставшими видны-

ми военными. Исмал Энвер, будущий Энвер-паша, тоже учился в Монастире, но двумя годами раньше Кемалья, и как будто близко знакомы они не были. Здесь же Кемаль впервые познакомился с европейской литературой и историей. Особый интерес он проявил к эпохе Великой французской революции и к трудам философов того времени — Монтескье, Вольтера, Руссо и Конта (одноименный французский коньяк «Конт» Кемаль уже тогда очень любил). Особое влияние на него оказала фигура Наполеона. Надо учесть, что Кемаль вырос в Салониках, одном из наиболее европеизированных городов Османской империи, и европейская культура никогда не была для него чужой.

Математика навсегда осталась для Кемалья любимым предметом, но он также весьма преуспел во французском, на котором говорил, читал и писал свободно, так же как и на немецком, хотя на овладение языками пришлось затратить много времени.

В Монастире в его личном деле было указано, что он — «сын умершего Али Ризы, таможенника», хотя тот служил таможенником всего несколько лет, а офицером — еще меньше, поскольку основным занятием для него стала торговля лесом. Замечу, что для турка-мусульманина занятие бизнесом было в диковинку, поскольку в сфере торговли и промышленности в Османской империи резко преобладали представители религиозных меньшинств — евреи и христиане, а также иностранцы. Перед представителями турецкого среднего класса и аристократии предпочтительными были карьера офицера или гражданского чиновника.

Во время Греко-турецкой войны 1897–1898 годов Кемаль пытался сбежать из училища на фронт. Он был разочарован, когда турки, победив на поле сражения, потерпели фиаско от греков за столом переговоров под давлением великих держав. Будущий победитель греков вспоминал: «Наши преподаватели заявили нам, что мы можем оккупировать всю Грецию. Но когда новость о перемирии дошла до нас, курсанты испытали глубокое разочарование. Но мы не могли задавать вопросов. Только мой друг Нури рассказал мне, как один молодой офицер плакал, заявляя, что все происшедшее печально. Тем не менее на улицах Монастира была организована радостная манифестация и раздавались крики: «Да здравствует султан!» Впервые

я не присоединился к подобному пожеланию». Удачный исход войны, несмотря на ничтожность турецких территориальных приобретений, поднял авторитет султана Абдул-Хамида II среди мусульман Османской империи и всего мира.

Время от времени Кемаль приезжал в Салоники и виделся с Эмине. Сестра потом вспоминала, что они надеялись пожениться, но ничего из этого не вышло.

Монастир был захолустным македонским городком с 30 тыс. жителей, где не было никаких развлечений. Поневоле офицеры и кадеты тянулись к рюмке раки или коньяка.

Проводя отпуска в Салониках, Кемаль с удовольствием посещал европейский квартал, где женщины не носили паранджи, пели, танцевали и сидели за столиками с мужчинами. Ему полюбился алкоголь, а дамы сочли красивого юного воина неотразимым. Кемаль родился и вырос в европейской Турции, где диктуемый исламом запрет на употребление спиртного мусульманами никогда не соблюдался. Да и продажа алкоголя была свободной и повсеместной из-за наличия многочисленного христианского населения. Если бы Кемаль родился в гораздо более патриархальной и более этнически однородной Анатолии, то вряд ли бы попробовал вино еще в юности.

Кадетское училище Кемаль окончил вторым по успеваемости в своем классе, получив репутацию талантливой ученика и прирожденного руководителя. Успехи в училище открыли ему дорогу в академию, которая называлась по британскому образцу Османским военным колледжем.

13 марта 1899 года Кемаль поступил в Оттоманский военный колледж в Стамбуле. Он размещался в столичном районе Пера, где жило много европейцев. Через два месяца учебы Кемаля произвели в сержанты. Кроме того, было отмечено его блестящее знание французского — он стал носить соответствующую нашивку, кроме сержантских нашивок. В колледже наш герой столь же хорошо освоил немецкий язык и научился читать еще на трех европейских языках. Во время учебы в колледже Али Фетхи (позднее Ожар), Казим (позднее Озалп), Нури (позднее Конкер) и Али Фуат (позднее Джебесой) стали его ближайшими друзьями. С ними он пристрастился к выпивке в барах, которые в Пера были в изобилии, и допоздна заси-

живался за рюмкой раки или коньяка, за курительной трубкой или картами, не пренебрегая и прекрасным полом, благо милые дамы не отличались излишней строгостью.

Кемаль стал поклонником западного образа жизни, западных идей и технологий, так что многие приверженцы османской старины, считавшие, что заимствования от европейцев не должны разрушать традиционное общество, смотрели на него как на смутьяна и революционера.

В колледже Кемаль делал упор на военные дисциплины и иностранные языки, но не пренебрегал и политическими дисциплинами, что могло свидетельствовать о будущих политических амбициях. Он отлично успевал по всем предметам и окончил академию восьмым в классе из 459 человек, получив в феврале 1902 года звание лейтенанта пехоты. Его отличали выправка и элегантность. Азым, его товарищ по учебе, вспоминал: «Мустафа Кемаль — очень вежливый юноша, никогда не сердится, всегда тщательно следит за тем, как одет, и прекрасно излагает свои мысли».

Блестящие результаты учебы в колледже открыли Кемалю дорогу в академию Генерального штаба. 10 февраля 1902 года в числе 43 курсантов Мустафа Кемаль-эфенди Селяник поступил в Оттоманскую академию Генштаба в Стамбуле, которую окончил 11 января 1905 года.

Оттоманская академия Генерального штаба была копией Прусской военной академии (Kriegsakademie). Вооруженные силы Османской империи в то время находились под преобладающим влиянием Германии, что подкреплялось присутствием германских офицеров. За три года учебы в академии должен был быть подготовлен квалифицированный офицер Генштаба, в равной мере пригодный как для штабной работы, так и для практического командования войсками. Кемаль окончил академию пятым из 43. Он был произведен в капитаны и получил назначение в штаб корпуса.

Но уже в период учебы в Академии Генерального штаба Кемаль иной раз пребывал в состоянии меланхолии или депрессии. Он признавался друзьям: «Я ложусь спать и не могу уснуть, как вы. Я бодрствую до рассвета. И только я забываюсь сном, раздается сигнал подъема, и я не могу проснуться. Чтобы

меня разбудить, приходится как следует потряхнуть кровать. Поэтому я чувствую себя усталым и совершенно разбитым и телом, и душой».

Стамбул тогда был столицей империи с ярко освещенными улицами, несколькими театрами и другими развлечениями. Из 870 тыс. жителей 130 тыс. были иностранцами, в руках которых находились основная торговля и промышленность империи. Кемаля радушно принимали в доме его товарища по академии Али Фуада, расположенном на берегу Босфора, где он погружался в незнакомый прежде мир османской аристократии. Ведь Фуад был сыном генерала и внуком маршала и благодаря славным предкам и доброму характеру пользовался почетом и уважением. Семья Фуада имела славянские и венгерские корни. То, что «отец относился к Мустафе как к собственному сыну», по словам Фуада, усиливало тягу Кемаля к культуре, его стремление понять новую для него жизнь.

Характер Кемаля отличался вспыльчивостью. Когда его овдовевшая мать снова вышла замуж, он хотел выгнать отчима из дома, но слишком долго искал пистолет. Кемаль до окончания академии больше не видел матери.

В Стамбуле Кемаль читал статьи младотурок, публиковавшиеся в Париже. В 1876 году Мидхат-паша и Намык Кемаль, представлявшие движение «новых османов», предшественников младотурок, вынудили султана Абдул-Хамида II принять конституцию. Но в следующем году султан отправил Мидхата-пашу в отставку с поста великого визиря, в 1878 году распустил парламент и отменил конституцию. «Новые османы», представлявшие собой секретную организацию интеллигентов-националистов, поклонников философии французского Просвещения, подверглись репрессиям. Многие вынуждены были эмигрировать. Между тем в результате поражения в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов господство турок на Балканах было подорвано. А в 1881 году Османская империя вынуждена была признать себя банкротом и согласиться на создание иностранными кредиторами Управления Оттоманского государственного долга, в ведение которого перешли наиболее сущест-